

«Третья экспансия» и политическая элита КНР

Бардакчян О. Х.

Магистр Регионоведения, Российско-Армянский Университет (Ереван, Армения)

hovobard@gmail.com

Ключевые слова: китайское, Китай, экспансия, КНР, политической, экономическое, время, годы, страны, влияние, руководство

«Երրորդ Էքսպանսիան» և Չինաստանի քաղաքական էլիտան

Բարդակչյան Օ. Խ.

Տարածաշրջանագիտության մագիստրոս, Հայ-Ռուսական Համալսարան (Երևան, Հայաստան)

hovobard@gmail.com

Անփոփում՝ Հոդվածն անդրադառնում է ՉԺՀ-ում և աշխարհում տեղի ունեցող ժամանակակից գործընթացներին: Ուսումնասիրվում են Չինաստանի քաղաքական վերնախավի վերջին տասնամյակների ընթացքում կատարած գործողությունները պատմաքաղաքակրթական շարունակականության տեսանկյունից: Առաջարկվում է «Երրորդ Էքսպանսիա», ՉԺՀ-ի ժամանակակից գործողությունները բնութագրող տերմինը և նրա բացատրությունը:

Վճռորոշ բառեր՝ Չինական, Չինաստան, էքսպանսիա, ՉԺՀ, քաղաքական, տնտեսական, ժամանակ, տարիներ, երկրներ, ազդեցություն, դեկավարություն

«Third expansion» and the political elite of China

Bardakchyan H.Kh.

Master of Regional Studies, Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)

hovobard@gmail.com

Abstract: The article deals with contemporary processes in CPR and around the world. The activities of the chinese political elite over the last decades are studied in terms of historical-cultural continuity. "Third Expansion", a term used to describe CPR modern political actions with its explanation is suggested.

Keyword: Chinese, China, expansion, CPR, political, economic, time, years, countries, influence, leadership

Китай – уникальное в своем роде государство. В течение всей своей истории, не считая короткие периоды политической нестабильности, Китай всегда имел статус «Великой державы». Так или иначе, Китайское государство, независимо от правящих в нем политических сил, будь то чисто китайские династии или же китаизированные династии завоевателей, всегда занимало доминирующее положение во всей Азии. Культурное, экономическое и политическое влияние Китая на ближайших соседей трудно переоценить.

Западную цивилизацию часто называют агрессивной и захватнической, а значит, предпочитающую экстенсивное развитие, путем завоеваний. В то время как, Восточная цивилизация вообще и Китайская в частности, является примером общности, деятельность которой направлена в большей степени на интенсивное развитие, путем освоения уже находящихся на ее территории элементов. Примером интенсивного развития китайской цивилизации служат многочисленные завоеватели-кочевники, которые, вторгаясь в пределы Китая, неизменно ассими-

лировались и, через несколько поколений, их трудно было бы отличить от коренных китайцев¹. Именно эта черта долгие века и была определяющей в государственной политике китайских властных элит. Несмотря на активную торговлю по «Великому Шелковому Пути» и другим торговым маршрутам древности, влияние Китая, политическое, экономическое или культурное, никогда не переходило границы так называемого «ближнего зарубежья» Китайской империи. Под «ближнего зарубежья» мы понимаем соседние с Китаем регионы и страны, которые так или иначе находились или находятся под культурным, экономическим и политическим влиянием Китая. В то же время, даже ближайшие соседи Китая не всегда подпадали под это

¹Особенности отношений Китая с кочевыми народами на северной периферии империи в эпоху средневековья / Е.Б. Баринава. «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке», №1,- Влад., 2014, стр.13-19. Доступ к ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-otnosheniy-kitaya-s-kochevymi-narodami-na-severnoy-periferii-imperii-v-epohu-srednevekovya> (дата последнего обращения: 02.10.19)

влияние. Такие регионы как Синцзянь и Тибет, что являются частью современного Китая, обладая самобытной и укорененной в сознании местных жителей культурой, долгие века оставались вне культурного и политического влияния империи. Это можно объяснить тем, что основной политикой китайских императоров и их окружения долгие столетия оставался изоляционизм, а главной военной стратегией - оборончество. Именно этим объясняется то, что, несмотря на огромные ресурсы и проистекающие из них возможности, Китайское государство не часто делает попытки переступить границы своей традиционной зоны влияния, держа под контролем лишь пограничные с самим Китаем страны и регионы. Более того, именно это обстоятельство подвигло китайских императоров и их советников к строительству Великой Китайской Стены и других пограничных укреплений, на долгие столетия обозначив цивилизационные границы Китая. Кроме того, именно интенсивностью развития можно объяснить феноменальные успехи китайской науки и культуры в самых разных областях знаний.

Однако будет неправильно утверждать, что Китайское государство никогда не было агрессором. Много раз именно Китай начинал крупные вооруженные конфликты, направленные на укрепление собственного влияния. Однако мы можем наблюдать лишь две состоявшиеся и крупные попытки экспансии вне традиционной зоны влияния, предприняты правящими в Китае силами. В обоих случаях мы, несомненно, можем заметить общие черты.

В первом случае, в годы правления династии Тан, экспансия была направлена вглубь континента Евразия и носила характер завоевательных походов, с целью не только подчинения новых земель, но и восстановления безопасности на Великом Шелковом Пути. После ряда успехов, экспансия была остановлена набирающим силу Арабским Халифатом. Тогда, во время Битвы на реке Талас в 751 г. н.э., произошло столкновение армии Империи Тан и армии Аббасидов. После поражения в битве, и случившегося через несколько лет Восстания Ань Лушаня, Империя Тан вступила в период затяжного кризиса, вплоть до утверждения в стране династии Сун².

Вторая попытка экспансии, предпринятая в первые десятилетия правления династии Мин, носила характер серии торгово-дипломатических

миссий. Впервые в истории, в Китае был построен мощный океанский флот. Были заключены торговые договора с рядом приморских государств Тихого и Индийского океанов, а Китай на недолгое время превратился в великую морскую державу. Однако экспансия вновь была остановлена. На этот раз, уже непосредственно китайскими правящими кругами, посчитавшими содержание большого океанского флота слишком затратным делом³.

Оба приведенных примера весьма красноречиво свидетельствуют о том, что у Китая есть и возможность, и необходимый исторический опыт не только военной, но и экономической экспансии. Многим может показаться, что опыт многовековой давности не может быть актуален в современном мире. Однако опыт военных компаний династии Тан и путешествий адмирала Чжен Хэ прямо повлиял на современную политику, проводимую китайским руководством. Можно утверждать, что сегодня, нашему поколению выпала уникальная возможность стать свидетелем так называемой «Третьей экспансии Китая», в которой были учтены все ошибки прежних китайских политических элит.

Что такое «Третья Экспансия»? С практической точки зрения, это совокупность инвестиционных проектов и экономических инициатив нынешнего китайского руководства, предпринятых после 2012 года. Это не только растиражированная в массовом сознании инициатива «Один_пояс, один-путь» (ОПОП), со своими сухопутными и морскими компонентами, но и ряд проектов в Азитаско-Тихоокеанском Регионе (АТР), а так же крупные финансовые инвестиции на африканском континенте, с целью создания условий для нового экономического прорыва китайской экономики. Сопутствующей задачей является усиления экономического и политического влияния Китайской Народной Республики в странах, принимающих участие в «Инициативе ОПОП» и других проектов. Но что собой представляет «Третья Экспансия», если рассматривать ее с исторической точки зрения?

При ближайшем рассмотрении, мы можем заметить ряд присущих всем трем «Экспансиям» черты.

В первую очередь, речь идет о том, что все «экспансии» совершались спустя некоторое время после выхода Китая из затяжных кризисов, в периоды цивилизационного подъема. Так, экспансия в Средней Азии пришлось на пик правления династии Тан, многими китайскими исследова-

² Восстановление и расцвет империи: династии Суй и Тан; Ослабление Танской империи в VIII—IX вв/ История Китая; Учебник/ Под редакцией А.В. Меликсетовой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. Стр 182-187.

³ Там же. Китай в эпоху правления Минской династии (1368—1644); Минский Китай и внешний мир// Стр. 256-260

дователями считающимся «Золотым веком» императорского Китая. А путешествия адмирала Чжэн Хэ начались в начальный период правления династии Мин, при императоре Чжу Ди, когда страна, избавившись от монгольского правления, полностью восстановила свою экономику, а так же влияние в ближнем зарубежье.

Сегодняшний Китай, пережив кризисный для себя двадцатый век, находится на подъеме. КНР и ее политическая элита уже в полной мере восстановили свое влияние в регионе. И нынешняя социально-экономическая ситуация в Китае позволяет руководству страны вести активную внешнюю политику.

Другой точкой соприкосновения с двумя прежними попытками экспансии можно считать ее направления. В первый раз, армия Империи Тан наступала в Средней Азии, по Великому Шелковому Пути, создавая сеть пограничных укреплений и поселений с целью обезопасить торговые маршруты. Во второй раз экспансия затронула уже морские торговые маршруты и такие морские центры торговли, как острова Малаккского Архипелага, портов Индии, Ближнего Востока и Африки. Третья же экспансия географически повторяет направления первой и второй экспансии чуть ли не буквально. Разница состоит лишь в масштабах экспансии, а так же ее ненасильственный характер. В то время как «Первая экспансия», как мы уже отметили, проходили в виде завоевательных войн, а «Вторая экспансия» хоть и имела торгово-дипломатический характер, все же поддерживалась пушками мощного океанского флота, не имеющего себе равных.

Третьей же общей чертой всех «Экспансий» можно считать причину, толкнувшую китайскую политическую элиту на активные внешнеполитические действия, а именно- торговлю. «Первая экспансия» была предпринята в ответ на угрозу Великому Шелковому Пути кочевых племен Средней Азии. Целью «Вторая экспансия», было налаживание морской торговли в обход материка из-за политической нестабильности в той же Средней Азии, вызванной завоевательными войнами Тамерлана. Цель «Третьей Экспансии» так же состоит в создании наиболее благоприятных условий для выгодной торговли между Китаем и всей остальной Евразией.

Каждый раз, когда политическая элита Китая обращала внимание на свои западные границы, она за спиной имела страну, находящуюся на экономическом и культурном подъеме. Страну, в которой отсутствовало, или не было ярко выражено внутреннее недовольство, развивались ремесла и торговля. И, главное, требовался рынок сбыта для производимого в Китае товара.

Будь то шелк и фарфор в древности или станки и автомобили в наше время. Именно это обстоятельство в первую очередь стало катализатором для китайских императоров и их окружения для первых двух экспансий. Современная политическая элита Китая – не исключение.

Многие нынешние руководители КНР начали свою карьеру уже при правлении Дэн Сяопина, в том числе, и действующий Председатель КНР Си Цзиньпинь. Будучи сторонниками идеи «Социализма с китайской спецификой», приводимой к жизни с помощью «Политики Реформ и Открытости», современное китайское руководство предпринимает ряд шагов, по углублению начатых еще Дэн Сяопином процессов.

За последние тридцать лет, КНР сумело достичь впечатляющих экономических успехов. Однако после экономического кризиса 2008 года, китайская экономика, как и экономика многих ведущих стран, стала выдыхаться. Об этом свидетельствуют такие данные, как медленное падение скорости роста ВВП в течение последних 9 лет⁴. Китайскому руководству стала очевидна непреложная истина: чтобы сохранить достигнутые результаты и обеспечить новый экономический взлет, нужен масштабный, хорошо продуманный политико-экономический проект или серия проектов. Без подобного проекта Китай вполне может разделить судьбу Японии, где после многолетнего экономического подъема, начался тяжелый экономический кризис. Именно успехи в экономике и социальной сфере в условиях отхода от маоизма до 2012 года были главными козырями правящей в Китае политической элиты. И китайская элита прекрасно осознает, что потеря этих преимуществ может поставить крест не только на власти КПК, но и на Китае как «Великой Державе».

Инициатива «Один-пояс, один-путь», масштабные вложения в экономики африканских стран, ряд интеграционных проектов в Азиатско-Тихоокеанском Регионе направлены на решение именно этой задачи, а именно на укрепление политической власти нынешнего руководства Китая.

Руководство КПК, в то же время, прекрасно осознавало, что в такой большой стране как Китай опора исключительно на экономические успехи лишь в краткосрочной и среднесрочной перспективе могут обеспечить устойчивость действующей власти. В долгосрочной же перспективе подобная политика может привести к нежелательным последствиям, в виде появления

⁴ The World Bank Web-site //Доступ к ресурсу: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=CN&view=chart> (дата обращения: 02.11.19)

китайского аналога «западного общества потребления», что по ряду причин, не устраивает нынешнюю политическую элиту. По этой причине, китайское руководство использовало выигранное экономическими успехами время, проведя очередное «обновление» национальной идеологии. С ее помощью политическая элита Китая обосновывает свою деятельность за последние тридцать лет в глазах китайской общественности.

Как мы уже отметили, после смерти Мао Цзедун и отхода от маоизма в чистом виде, главенствующей идеологической конструкцией, вокруг которой и формируется современная китайская пропаганда, стала идея «Социализма с китайской спецификой». Начиная с 12-ого съезда КПК, данная идея постоянно модернизировалась. Появлялись концепции, происходящие от этой идеи, такие как «Социалистическая рыночная экономика» по итогам 14-ого съезда, «Сяокан», то есть «Среднезажиточного Общества» и «Тройное представительство» после 16-ого съезда.

В то же время, решения съездов КПК до 2012 года были сосредоточены большей степени на экономическом аспекте, а не политическом. Но после 18-ого съезда, КПК попыталось воплотить все прежние идеологические наработки в концепции «Китайской мечты». Данная концепция активно продвигается нынешним китайским руководством и имеет все шансы стать если не заменой, то равнозначным с «Социализмом с китайской спецификой» идеологическим конструктом. Что эта концепция собой представляет?

Стоит отметить, что автором термина «Китайская мечта» является не Си Цзиньпинь, как это принято сейчас говорить. Термин был предложен проректором Высшей партийной школы КПК Ли Цзюньжу и профессором Пекинского университета государственной обороны, полковником Ли Миньфу. Правда, на тот момент еще не было точного определения этого термина⁵.

Данная концепция, в ее современном понимании, была впервые предложена Генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином во время посещения выставки «Путь к возрождению» 29 ноября 2012 года. По словам самого генсека Си: «Китайская мечта - это квинтэссенция многовековых мыслей и чаяний китайского народа о построении справедливого общества, общества, в котором граждане страны будут жить в дос-

татке, а так же о месте Китая на мировой арене, которое бы соответствовало достигнутому этим государством успехам в экономике и политике и отражало бы существенно возросшую военную мощь»⁶.

Уже в этом заявлении мы можем наблюдать, что «Китайская мечта» не является такой же аморфной идеей, как, например, «Американская мечта». Наоборот, это всеобъемлющая концепция, является полноценной программой действия для современного китайского руководства. А внешнеэкономическая деятельность, которую мы охарактеризовали как «Третья экспансия» - главный инструмент в достижении КНР целей, обозначенной Си Цзиньпином и другими представителями «Пятого поколения руководителей КПК». Окончательно концепция «Китайской мечты» была оформлена в программном труде Си Цзиньпина «О государственном управлении», увидевшем свет в 2014 году⁷.

Идеи Председателя КНР Си Цзиньпина стали ведущей идеологической конструкцией нынешнего китайского руководства во время 19-ого съезда КПК. Во время съезда, Си Цзиньпинь был переизбран на пост Генерального секретаря КПК, а его теоретических работы были включены в Устав КПК. Впервые после Мао Цзедун, имя политического деятеля и его труды включены в основополагающий партийный документ при его жизни.⁸

Таким образом, можно утверждать, что 19-ый съезд КПК стал поворотным моментом в истории современного Китая. Политическая элита страны вместе с идеологическими наработками Си Цзиньпина, окончательно приняло курс на активную внешнюю политику, деля постамаоистскую историю Китая на три периода.

1. Первый период длился с 1978 по 2012 годы, когда главной повесткой всех съездов было социально-экономические проблемы внутри Китая и пути их решения. На тот момент КНР не претендовала на место мирового лидера. Во главу угла ставилось увеличение благосостояния населения, а так же экономическое развитие. Даже в традиционной зоне влияние страны резко

⁶ «Китайская мечта» и новая дипломатия Китая // Л.Л. Суходольская. Общество и государство в Китае. Том 46, №1,-М.,2016, стр. 363-370. Доступ к ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/v/kitayskaya-mechta-i-novaya-diplomatiya-kitaya> (дата обращения:02.11.2019)

⁷ С.В. Новосельцев. Сравнительная политика, Том 7, №1(22),-М., 2016, стр. 5-21. Доступ к ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-kitayskoj-mechty-i-eyo-prakticheskoe-primenenie> (дата обращения:02.11.2019)

⁸ XIX съезд КПК вписал имя Си Цзиньпина в устав Компартии//Информационно агентство ТАСС. Доступ к ресурсу: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4674063?source=post_page/amp/amp (дата обращения: 02.11.19)

⁵ Концепция «китайской мечты» и её практическое применение//С.В. Новосельцев. Сравнительная политика, Том 7, №1(22),-М., 2016, стр. 5-21. Доступ к ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-kitayskoj-mechty-i-eyo-prakticheskoe-primenenie> (дата обращения:02.11.2019)

уменьшилась внешнеполитическая активность, притом, что в годы правления Мао Цзедун и большую часть правления Дэн Сяопина, между Китаем и его непосредственными соседями часто шли затяжные пограничные вооруженные конфликты. Последним крупным военным столкновением стала морское сражение между Вьетнамским Народным Флотом и ВМФ КНР за острова Спратли в 1988 году. После чего на два десятилетия в регионе Восточной Азии установился относительный мир.

2. Второй период, который длился с 2012 по 2017 годы, можно назвать переходным. Китайская политическая элита, стала вести более активную внешнюю политику, стараясь, однако, избежать серьезных конфликтов интересов с крупными мировыми игроками, такими как США. Кроме того, в девяностые и нулевые в КНР существовал высокий уровень недовольства населения действующей политической элитой. Эта тенденция даже была отмечена Председателем КНР Цзянь Цземинем во время своего выступления на 16-ом съезде КПК, когда подводился итог правления «Третьего поколения руководителей КНР»⁹. Второе же десятилетие двадцать первого века отметилось более масштабной поддержкой широких слоев населения проводимой КПК политикой. Кроме того, первый срок правления Си Цзиньпина отмечился возобновлением ряда старых пограничных конфликтов и увеличением напряжения в отношениях с непосредственными соседями КНР.

3. И третий период, начавшийся по итогам 19-съезда КПК, то есть с 2017 года и продолжающийся по сей день. Особенностью данного периода является то, что китайская политическая элита стала в открытую говорить о месте Китая в мире. Процессы, начавшиеся в переходный период, уже окончательно оформились в желание занять подобающее КНР место в современном мире, то есть превращение КНР в ведущий геополитический центр. Китай, теперь уже официально, отошел от формулы «таогуан янхуэй (韬光养晦)-держаться в тени», предложенной еще Дэн Сяопином. Сейчас, кроме возобновления старых пограничных споров с соседями, КНР вступила в экономическое и политическое противостояние с США. В то же время, социально-экономическая повестка никуда не исчезла. Раньше задачей политической элиты Китая было создание «Общества Сяокан» или «Среднезажиточного Общества». Теперь же, когда проблемы

социального характера преимущественно решены, у китайской политической элиты появилась возможность в своей внутренней политике сделать упор на качественное усиление китайского общества. Так, опираясь на решения, принятые 19-ым съездом КПК, можно констатировать, что к 2035 году Китай должен стать мировым лидером в сфере инноваций, страной с чистой природой, с массовым средним классом и со значительно сократившимся разрывом между городом и селом в темпах экономического роста, качестве государственных услуг и стандартах жизни¹⁰.

На 19-ом съезде КПК, была подтверждена прозвучавшая еще во время 18-ого съезда долгосрочная цель: к 2049 году построить «модернизированное социалистическое государство». Под этим понятием китайское руководство подразумевает сильное, социально-ориентированное государство, являющееся одним из геополитических центров мира.¹¹

Таким образом «Третья экспансия» Китая получила не только экономический, но и идеологический импульс. Принятием идей Си Цзиньпина, политическая элита Китая показала, что отныне КНР в открытую входит в мировую борьбу за сферы влияния, развернувшуюся во втором десятилетии двадцать первого века. Формула «экономика-отдельно, политика-отдельно», которой ранее руководствовалась политическая элита Китая, в нынешней ситуации теряет свою актуальность. Отныне, при выборе модели поведения в отношениях с Китаем, каждое государство должно учитывать, что предлагаемое КНР и ее первыми лицами экономическое сотрудничество подразумевает в себе и усиление политического влияния Китая. Отныне, нельзя больше говорить о том, что китайское руководство не интересуется политический аспект в межгосударственных отношениях, чем раньше грешили некоторые представители научного сообщества.

Пока еще мир не осознал, что в международных отношениях наступило новая эпоха: эпоха «Третьей Экспансии китайской цивилизации». Многие исследователи и политики продолжают по инерции считать Китай лишь одной из Великих Держав, находясь под воздействием устойчивых стереотипов. Однако руководство КНР, за последние тридцать лет показало всему

⁹ Доклад Цзянь Цземиня на 16-м Всекитайском съезде КПК//Газета «Женьмин Жибао». Доступ к ресурсу: <http://russian.people.com.cn//zhuanti/partycongress/bao1.html> (дата обращения: 02.11.2019)

¹⁰ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК//Официальный сайт 19-ого Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Доступ к ресурсу: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 02.11.19)

¹¹ Там же. Доступ к ресурсу: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 02.11.19)

миру, что умеет добиваться поставленных перед собой целей. Гигантский экономический рост позволил политической элите страны упрочить свое влияние не только в самом Китае, но и за его пределами. Можно с уверенностью констатировать, что действия нынешней политической элиты Китая, направленные на усиления собственной власти, влияют так же и на процессы в остальном мире. Огромные инвестиции китайских компаний уже дали толчок для развития участвующих в «Инициативе ОПОП» и других крупных проектах стран. Влияние Китая в мире сильно выросло по сравнению с нулевыми годами.

При этом по мере активизации внешнеполитической деятельности, КНР все больше и больше встречает противодействия со стороны непосредственных конкурентов на звание мирового геополитического центра. Это касается не только США, отношения с которыми за последние два года у КНР ухудшились, но и таких игроков как Индия и Япония, которые так же претендуют на звание мировых геополитических центров. В связи с чем возникает закономерный вопрос: чем закончиться «Третья Экспансия»? Будет остановлена, как и «Первая» внешними факторами или же, как и в случае со «Второй», сама политическая элита откажется от грандиозных планов, достигнув своих целей?

В данный момент мы можем лишь утверждать, что запущенный в 2013 году механизм экономических преобразований в мире уже не остановить. Слишком много экономических проектов связаны именно с китайским капиталом, что сильно ограничивает оппонентов КНР. Однако противодействие экспансии уже ведется. Экономическое противостояние, инициированное американскими властями, является самым ярким примером противодействия «Третьей Экспансии». Проводником американских интересов в Восточной Азии является Япония, давний противник и конкурент Китая в регионе, лишь недавно уступив КНР пальму первенства среди азиатских экономик. Отношения между странами осложняются нерешенными пограничными вопросами и печальным наследием Японо-Китайской войны 1937-1945 годов. К лагерю противников КНР плавно движется и Индия, которая так же оспаривает у Поднебесной первенство в Азии. Можно предположить, что существует вероятность формирования негласного альянса против КНР.

Для руководства КНР «Третья Экспансия» жизненно необходима. Без завоевания новых рынков сбыта и обеспечения безопасности на торговых путях, будущее КНР видится туманным и неопределенным. В прошлом Китай уже

отказывался от становления великой морской державой, что в итоге привело к Имджинской войне и падению династии Мин. Сегодняшняя политическая элита в этом вопросе настроена более решительно. Можно утверждать, что если в Китае не произойдет крупных социально-политических потрясений, таких как революции или военных переворотов, то 21-ый век, по всей вероятности пройдет под знаком гегемонии КНР не только в Азии, но и в мире.

Список используемой литературы

1. **Баринова Е.Б.** Особенности отношений Китая с кочевыми народами на северной периферии империи в эпоху средневековья// «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке», №1,- Влад., 2014, стр.13-19. [Barinova E.B. Osobennosti otnosheny Kitaya s kochevymi narodami na severnoy periferii imperii v epokhu srednevekov'ya// «Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke», №1,- Vlad., 2014, str.13-19.] Доступ к ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-otnosheniy-kitaya-s-kochevymi-narodami-na-severnoy-periferii-imperii-v-epokhu-srednevekovyua> (дата последнего обращения:02.10.19)
2. **Меликсетова А.В.** История Китая; Учебник//. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. Стр. 182-187.[Meliksetova A.V. Istoriya Kitaya; Uchebnik//. — 2-e izd., ispr. i dop. — М.: Izd-vo MGU, Izd-vo «Vysshaya shkola», 2002. Str. 182-187.].
3. **Новосельцев С.В.** Концепция «китайской мечты» и её практическое применение// Сравнительная политика, Том 7, №1(22),-М., 2016, стр. 5-21. [Novosel'tsev S.V. Kontsepsiya «kitayskoy mechty» i eyo prakticheskoe primeneniye// Sravnitel'naya politika, Tom 7, №1(22),-М., 2016, str. 5-21.]. Доступ к ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepsiya-kitayskoy-mechty-i-eyo-prakticheskoe-primeneniye> (дата обращения:02.11.2019)
4. **Суходольская Л.Л.** «Китайская мечта» и новая дипломатия Китая//Общество и государство в Китае. Том 46, №1,-М.,2016, стр. 363-370. [«Sukhodol'skaya L.L. «Kitayskaya mechta» i novaya diplomatiya Kitaya//Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. Tom 46, №1,-М.,2016, str. 363-370.]. Доступ к ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/v/kitayskaya-mechta-i-novaya-diplomatiya-kitaya> (дата обращения: 02.11.2019)
5. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК//Газета «Женьмин Жибао». [Doklad Tszyan Tszèminyа na 16-m Vsekitayskom syezde KPK//Gazeta «Žen'min Žibao»]. Доступ к ресурсу: <http://russian.people.com.cn/zhuanti/partycongress/bo1.html> (дата обращения:02.11.2019)
6. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК//Официальный сайт 19-ого Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. [Polny tekst doklada, s kotorym]

- vystupil Si Tszin'pin na 19-m syezde KPK//Ofitsial'ny sayt 19-ogo Vsekitayskogo syezda Kommunisticheskoy partii Kitaya]. Доступ к ресурсу: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 02.11.19)
7. XIX съезд КПК вписал имя Си Цзиньпина в устав Компартии//Информационно агентство ТАСС. [XIX syezd KPK vписal imya Si Tszin'pina v ustav Kompartii//Informatsionno agentstvo TASS]. Доступ к ресурсу: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4674063?source=post_page-/amp/amp (дата обращения: 02.11.19)
8. The World Bank Web-site //Доступ к ресурсу: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=CN&view=chart> (дата обращения: 02.11.19)

Сдана/Հանձնվել է՝ 15.01.2020
Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 18.01.2020
Принята/Ընդունվել է՝ 23.01.2020